

Приемы законопослушных финнов при проведеніи въ законодательномъ порядкѣ Устава о воинской повинности 1878 г.

Вниманіе всего міра обращено на Финляндію и ту борьбу, которая ведется съ одной стороны *безправными* въ Финляндіи русскими и угнетенными хозяевами Финляндіи—финнами. Ловкіе шведы, потомки аньяльскихъ заговорщиковъ, сьумѣли втянуть въ борьбу противъ Россіи представителей ученаго міра, пытающихся доказать существованіе отдѣльнаго Финляндскаго государства. Стремясь обезпечить исключительное положеніе Финляндіи, финляндцы не брезгаютъ ничѣмъ: въ періодъ 1895—1899 года они втянули въ интригу нѣкоторыхъ коронованныхъ особъ Еврпы, пытаясь, при ихъ содѣйствіи, помѣшать русскому правительству въ его справедливой попыткѣ ввести объединительныя мѣропріятія въ Финляндіи.

Здѣсь, для характеристики приемовъ, къ которымъ прибѣгаютъ „законопослушныя“ финны, будетъ уместно привести кой-какіе факты изъ очень недавняго прошлаго для указанія, какими способами создается мнѣ о самостоятельности Финляндіи и достигается ограниченіе правъ Монарха. Эпизодъ, о которомъ я хочу привести свѣдѣнія, относится къ царствованію Императора Александра II и касается ни больше, ни меньше какъ скрытія отъ Военнаго Министра г.-а. Милютина четырнадцати параграфовъ Устава о воинской повинности и о приданіи имъ силы *основныхъ* законовъ, вслѣдствіе чего измѣненіе ихъ возможно только по соглашенію Монарха съ земскими чинами, при чемъ требуется согласіе всѣхъ четырехъ сословій. Сообщаемыя свѣдѣнія позаимствованы изъ официального изданія Статсъ-Секретаріата „Матеріалы по вопросу о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ“,

книжки, изданной въ очень ограниченномъ количествѣ специально для членовъ Высочайше учрежденной Комиссіи сенатора Таганцева по разграниченію общегосударственнаго и мѣстнаго финляндскаго законодательства. Появленіе этихъ данныхъ въ печати вызвало бурю негодованія со стороны финляндскихъ членовъ Комиссіи противъ члена Комиссіи, завѣдывавшаго дѣлопроизводствомъ (нынѣ сенатора), В. Т. Судейкина—и понятно почему: дѣло шло объ утайкѣ и не-передачѣ до Высочайшаго доклада на заключеніе Военнаго Министра ни больше, ни меньше какъ 14 §§, составлявшимъ суть Устава о воинской повинности въ Финляндіи.

При введеніи въ Имперіи всеобщей воинской повинности возникъ вопросъ о распространеніи этой мѣры и на Финляндію, и было повелѣно Сенату принять заблаговременно зависящія мѣры для предварительнаго всесторонняго обсужденія этого дѣла. Съ этой цѣлью была назначена комиссія, составившая проектъ, который и былъ препровожденъ финляндскимъ генераль-губернаторомъ Министру статсъ-секретарю для всеподданнѣйшаго доклада. Военный Министръ, г.-а. Милютинъ, на заключеніе котораго былъ препровожденъ проектъ, высказалъ слѣдующее: „главное различіе означеннаго проекта отъ Устава о воинской повинности въ Имперіи состоитъ въ томъ, что онъ касается не только этой повинности, но и опредѣляетъ однажды навсегда численность финляндскихъ постоянныхъ войскъ, ихъ управленіе и устройство, а также потребныя на то денежныя средства и ихъ источники“...

Начальникомъ войска назначается генераль-губернаторъ Великаго Княжества; „генералы же, штабъ и оберъ-офицеры этихъ войскъ должны состоять исключительно изъ финляндскихъ подданныхъ и вообще устраняется какая бы то ни была связь финляндскихъ войскъ съ русскою арміею. Вникнувъ въ сущность этихъ предположеній—продолжаетъ Военный Министръ—нельзя не прійти къ тому заключенію, что съ утвержденіемъ ихъ, какъ бы узаконится существованіе въ предѣлахъ Имперіи совершенно отдѣльнаго самостоятельнаго войска, которое не будетъ имѣть ничего общаго съ русскими войсками“...

Сдѣланныя Военнымъ Министромъ замѣчанія были переданы Финляндскому Сенату, который и составилъ проектъ, переданный вновь на заключеніе Военнаго Министра. Послѣдній и сообщилъ, что Сенатъ не согласился съ его заключеніемъ по проекту Комиссіи по важнѣйшимъ вопросамъ: 1) о лицѣ, которому должно быть ввѣрено завѣдываніе финскими войсками, 2) о дислокаціи ихъ, полевыхъ упражненіяхъ и служебныхъ занятіяхъ, 3) и о допущеніи на службу въ финскія войска русскихъ подданныхъ и т. д.

Переданный въ редакціи Сената на разсмотрѣніе Сейма 1877—78 года проектъ Устава былъ принятъ земскими чинами съ нѣкоторыми измѣненіями. Военный Министръ, которому былъ, предварительно всеподданнѣйшаго доклада, посланъ отзывъ земскихъ чиновъ, хотя и не согласился по существу съ предложенными измѣненіями, не встрѣтилъ, однако, препятствій къ представленію на Высочайшее Государя Императора утвержденіе Устава о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, принятаго земскими чинами Финляндіи на Сеймѣ 1877—1878 года. Проектъ Устава былъ утвержденъ 6 (18) декабря 1878 г., при чемъ Высочайшимъ Манифестомъ отъ того же числа §§ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 13, 19, 20, 120, 121, 122 и 123 были признаны основными законами (т. е. не подлежащими измѣненію одностороннимъ актомъ Монарха, а требующими согласія четырехъ сословій).

Вмѣстѣ съ этимъ по Всеподданнѣйшему докладу Министра статсъ-секретаря было исходатайствовано особое жалованье Военному Министру въ 7 т. р. (вопреки его желанія), но г.-а. Милютинъ отказался отъ принятія таковыхъ, указавъ, что разъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, и онъ отказаться не можетъ, то пусть ихъ затрачиваютъ на улучшеніе довольствія финляндскихъ войскъ. Этого же держался и замѣститель гр. Милютина—П. С. Ванновскій ¹⁾.

Уставъ 1878 г. былъ утвержденъ, введенъ въ дѣйствіе, и казалось бы дѣлу конецъ, но вотъ что обнаружилось черезъ двадцать лѣтъ.

„Въ 1898 г. Высочайше утвержденная при Главномъ Штабѣ Комиссія по составленію проекта новаго Устава о воинской повинности для Финляндіи, разсмотрѣвъ документы по исторіи утвержденія прежняго Устава о воинской повинности, не нашла въ нихъ указанія на то, чтобы всеподданнѣйшее ходатайство Сейма 1877—1878 г. объ отнесеніи 14 параграфовъ Устава къ числу основныхъ законовъ края было сообщено на заключеніе бывшаго Военнаго Министра, гр. Милютина, предварительно представленія этого ходатайства на Высочайшее благовоззрѣніе“.

Изъ возникшей по этому поводу переписки между вр. и. д. Министра статсъ-секретаря, генераль-лейтенантомъ Прокопе, и Военнымъ Министромъ ген.-лейтенантомъ Куропаткинымъ, выяснилось, что въ хранившемся въ дѣлахъ Статсъ-Секретаріата черновикъ отношенія Министра статсъ-секретаря барона Шернваль-Вал-

¹⁾ Подлинное дѣло хранится въ Архивѣ Статсъ-Секретаріата.

лена, отъ 14 іюня 1878 г. за № 512, содержится указаніе на упомянутое ходатайство земскихъ чиновъ, въ подлинномъ же отношеніи, находящемся въ дѣлахъ Главнаго Штаба, соответствующее мѣсто выпущено“.

Генераль-лейтенантъ Прокопе при этомъ пояснилъ, что за смертью лицъ, составлявшихъ въ 1878 г. отношеніе за № 512, нельзя съ точностью опредѣлить причинъ несогласованности черновика съ подлинникомъ, и что, вѣроятно, по недосмотру регистра-туры, въ черновой отпускъ не были внесены сдѣланные самимъ министромъ статсъ-секретаремъ сокращенія; сокращенія же эти были произведены ввиду того, что ходатайство Сейма касалось вопросовъ, относящихся „къ области внутренняго законодательства края“ и не требующихъ отзыва военнаго министра, то, согласно § 119 Устава о воинской повинности, названный министръ не докладываетъ дѣлъ касающихся законодательства.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 14 ноября 1898 г. за № 18, генераль-лейтенантъ Куропаткинъ, опровергая мнѣніе генераль-лейтенанта Прокопе, указалъ на несостоятельность ссылки на 119 § Устава, такъ какъ въ моментъ составленія отношенія за № 512 этотъ параграфъ еще не былъ утвержденъ. По содержанию же тѣхъ параграфовъ, которымъ земскіе чины просили придать силу основныхъ законовъ, видно, что они не ограничивались исключительно областью внутренняго законодательства, а имѣли прямое и непосредственное отношеніе къ вопросамъ специально военнаго характера.

Равнымъ образомъ выяснилось и другое обстоятельство. При всеподданнѣйшемъ докладѣ мнѣнія Комитета финляндскихъ дѣлъ, отъ 18 (30) ноября 1876 г., Государь Императоръ собственноручно начерталъ редакцію § 119 (127 по первоначальному проекту Сената). Редакція эта гласила: „генераль-губернаторъ В. К. Финляндскаго, командующій войсками Финляндскаго военнаго округа, есть вмѣстѣ съ тѣмъ Начальникъ финскихъ войскъ“.

Въ мартѣ 1877 г. Комитетъ финляндскихъ дѣлъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы разрѣшено было редактировать иначе. А именно: „генераль-губернаторъ В. К. Финляндскаго, командующій войсками Финляндскаго военнаго округа, есть вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ генераль-губернатора, начальникъ финскихъ войскъ¹⁾“. Его Величество не изъявилъ согласія на проектъ редакціи, предложенный

¹⁾ Т. е. должностного лица, которое финляндцы считают принадлежащимъ къ финляндскому управленію, командующій же войсками является лицомъ имперской службы.

Комитетомъ, и собственноручно надписалъ на докладѣ: „Редакцію § 127 оставить въ томъ видѣ, какъ она мною была измѣнена“. Несмотря на таковую резолюцію, земскіе чины передѣляли параграфъ, вернувшись къ смыслу той редакціи, которая ранѣе была придана ему Сенатомъ, и которая не была одобрена Монархомъ, несмотря на особое о томъ ходатайство Комитета. Впослѣдствіи Государь Императоръ, при всеподданнѣйшемъ докладѣ, утвердилъ предложенную Сеймомъ редакцію.

Приведенный эпизодъ со скртіемъ 14 §§ Устава вполне характеризуетъ тѣ приемы даже официальныхъ лицъ, которыми пользуются „законопослушные“ финны, когда стремятся достигнуть какихъ-либо цѣлей для упроченія независимости Финляндіи и умаленія правъ Монарха. Наше простодушное, довѣрчивое русское общество совсѣмъ не представляетъ себѣ, до какой степени виртуозности достигаютъ финляндцы въ области политической интриги! ¹⁾.

Х.

¹⁾ О подобныхъ же дѣйствіяхъ финляндскихъ властей при проведеніи финляндскаго Уголовнаго Уложенія въ 1889 году — см. Н. С. Таганцевъ. Высочайшій манифестъ 1890 г. и Финляндское Уголовное Уложеніе (Юридич. Лѣтопись 1891 г., № 2) и его же—По поводу предстоящаго введенія Особаго Уложенія для Финляндіи. Записка 1890 г. Спб. 1910. О.